

Эта фраза вновь избавила его от печали, застывшей на челе, и он стал выглядеть несколько оживленнее.

Хэ Тяо: — Зарабатывать деньги — моя обязанность, тебе достаточно просто смотреть на меня.

Чи Ичжэнь подумал про себя: «Изображает из себя героя, не иначе».

Как же он умеет красиво говорить? Если бы мы не были на шоу, я бы уже влюбился.

Я ведь наводил справки: компания, которую он открыл, вроде бы занимается инди-играми? Хотя у них есть и мобильные, и компьютерные проекты, но я не припомню, чтобы они выпускали симуляторы свиданий для женской аудитории.

Эти слова звучат даже похлеще, чем в играх, в которые я играю!

Чи Ичжэнь: — Тогда завтра я пойду на работу, а когда закончу, приду к тебе, и мы вместе отправимся домой?

Хэ Тяо: — Не жди меня. Ты хоть раз видел, чтобы продавец шашлыков рано закрывался?

(Зрители в комментариях):

— Эти двое общаются так, будто у них всё развивается слишком быстро.

— Казалось бы, прошел всего один день, а они уже ведут себя так, будто утро и вечер — это две разные жизни... Словно в романе, где прошло десять лет, и они уже нянчат двоих детей.

Площадка, которую съемочная группа выделила Хэ Тяо, находилась в районе ночного рынка старого города. После перепланировки здесь стало гораздо аккуратнее, даже для небольших торговых точек были отведены свои места.

Поблизости располагался филиал известного университета города S, поэтому по вечерам отбоя от клиентов не было.

Когда совсем стемнело, съемочная группа Чи Ичжэня столкнулась с двумя другими парами.

Утром Чи Ичжэнь даже не успел толком поздороваться с остальными участниками.

Оказалось, что их прилавки стоят совсем недалеко друг от друга.

Прилавок киновиды Ли Чжэньхэ находился прямо напротив шашлычной Хэ Тяо. Выглядело всё довольно скромно: толпа людей, софиты, светоотражатели — в общем, основательный подход.

Чи Ичжэнь: — А где твой мастер по шашлыкам?

Закадровый редактор подсказал на табличке, что нужно подождать еще десять минут — застряли в пробке.

Прилавок Хэ Тяо был уже готов. В отличие от Ли Чжэньхэ, у него даже имелось небольшое помещение, где можно было поставить холодильник.

Правда, места было катастрофически мало: стоило что-то поставить, как пространство сразу заканчивалось. Зато базовый кухонный инвентарь, включая всевозможные соусы и специи, был в наличии.

Чи Ичжэнь только собрался сказать, что хочет посмотреть, как кинодива делает маникюр, как стоявший рядом Хэ Тяо уже отправился на поиски кастрюли.

Чи Ичжэню пришлось последовать за ним.

— Раз человек еще не пришел, мы же можем немного отдохнуть?

Хэ Тяо: — Сначала сделаем это.

Он указал на утку, которую они купили ранее.

Чи Ичжэню казалось, что желание партнера блеснуть мастерством было слишком очевидным, но на лице Хэ Тяо не было ни тени самодовольства, и он снова растерялся.

Ему оставалось лишь кивнуть и спросить:

— Тогда я схожу посмотрю, что там за шум?

(Зрители в комментариях):

— Чи Ичжэнь как суслик в поле с дынями, ха-ха-ха! Я вижу его и Хэ Тяо через камеру трансляции Ли Чжэньхэ. Ох уж эта парочка.

— У бога игры такой обиженный вид!

— Похоже, утка в соусе проигрывает кинодиве, это факт.

— Его взгляд словно говорит: я тут с уткой вожусь, а ты даже не помотришь на меня...

Глаза Хэ Тяо нельзя было назвать живыми, но от него исходило какое-то спокойствие. Когда смотришь в них, кажется, что это омут тихой воды, и если задержать взгляд хоть на секунду, провалишься в ловушку, где время остановилось.

Он ничего не ответил, просто держал утку и смотрел на Чи Ичжэня.

(Зрители в комментариях):

— Мне кажется, на экран можно вывести подпись: жена, я что, некрасивый?

— Я настоятельно рекомендую сделать выпуск, где все три пары смотрят реакции друг на друга.

— Плюс один, я тоже хочу это увидеть!

Чи Ичжэнь: — Тогда подождешь, пока я вернусь, и сходим вместе?

Хэ Тяо: — Можно мне пойти с тобой?

Этот встречный вопрос был бесконечным и немного вздорным.

Но Чи Ичжэню было трудно определить, что именно в этом было вздорного.

— Конечно, можно.

Хэ Тяо: — Ты такой добрый.

Чи Ичжэнь подумал: «Опять за свое, играет роль?»

Он натянул улыбку:

— Нет никого лучше моего мужа, который готовит утку.

Неизвестно, был ли режиссер съемочной группы выходцем из документалистики, но у зрителей, смотревших трансляцию этой пары, возникало ощущение, будто они смотрят фильм о кулинарии.

Если не считать того, что процесс приготовления утки выглядел немного странно, всё остальное было вполне неплохо.

Чи Ичжэнь поначалу и не рассчитывал, что человек с внешностью настоящего богача снизойдет до приготовления утки. Он не ожидал, что тот окажется таким мастером.

Чи Ичжэнь: — У тебя дома правда была лавка с уткой в соусе?

Хэ Тяо кивнул.

Чи Ичжэнь спросил снова:

— А твои родители знают, что ты участвуешь в этом шоу?

Хэ Тяо помедлил. Он вспомнил, как в тот день его младшая сестра Чжао Миньлин закричала, что у них скоро появится невестка, и как обрадовалась приемная мать Чжан Цуйцзя. А потом — разочарование, когда они узнали, что это всего лишь шоу.

Он кивнул:

— Знают.

Чи Ичжэнь не ожидал, что человек, выглядящий так, будто питается утренней росой, вырос в такой семье. Ему стало любопытно:

— А в детстве ты помогал им?

Хэ Тяо: — И сейчас помогаю.

Чи Ичжэнь: — Разве у тебя не много работы? В интернете пишут, что ты трудоголик.

Они стояли на обочине. В кадре Чи Ичжэнь склонил голову, внимательно глядя на Хэ Тяо. Хэ Тяо работал ловко, видно было, что он действительно умеет это делать.

— Это помогает снять стресс.

Чи Ичжэнь: — Наверное, многие приходят в лавку, чтобы посмотреть на тебя?

Хэ Тяо покачал головой:

— Я не стою на переднем плане.

Чи Ичжэнь: — Почему это!

(Зритители в комментариях):

— Почему Чи Ичжэнь так искренне сожалеет об этом?!

— Черт! Я бы каждый день ходил в лавку к такому красавчику, который готовит утку!

Хэ Тяо, видимо, поддавшись его тону, слегка изогнул губы:

— Потому что отец считает, что я не умею говорить приятные вещи.

Чи Ичжэнь: — А что именно ты делаешь?

Хэ Тяо вдруг смутился. Он опустил глаза на утку, которую собирался готовить, и тихо сказал:

— Ошипываю перья.

Чи Ичжэнь: ...

Ты выглядишь так, а стоишь на задворках и ошипываешь уток?

Это помогает снять стресс?

Это же просто преступление против прекрасного!

Комментарии в трансляции уже невозможно было читать — все просто сходили с ума от смеха.

Фанаты компьютерных игр компании Сингуй пошли к Ду Биньбаю, заспамив просьбами добавить новый эмодзи с ошипыванием утки.

Ду Биньбай: ...

Я так и знал. Хэ Тяо недолго продержится в образе холодного красавца.

Зачем вообще рассказывать такое человеку, который тебе нравится?

Ты думаешь, это мило?

Хэ Тяо: — А ты? Как было раньше?

Вечер был оживленным и шумным, вокруг стоял гул голосов.

Соседняя лавка с чаем тоже открылась. Заказывать чай пришел Лю Жумянь, партнер Ли Чжэньхэ. Он сразу взял инициативу в свои руки и заставил владельца сменить музыку, мотивируя это тем, что нынешняя не дает нужного драйва.

Фоном заиграл дерзкий саксофон. Хэ Тяо смотрел на Чи Ичжэня, ему вдруг захотелось узнать о его прошлом.

Этот красивый мужчина, чьи глаза почти всегда улыбались, казалось, редко показывал истинные чувства.

Правда и ложь — Хэ Тяо почти не мог их различить.

Он хотел знать, что значило то признание в любви, которое Чи Ичжэнь прошептал той ночью.

Было ли это ошибкой, или он действительно любит?

Чи Ичжэнь: — Я? Раньше?

Он придвинул табурет и сел. Хэ Тяо, поставив утку на огонь и не дождавшись мастера по шашлыкам, начал раскладывать овощи.

Зрители в трансляции наблюдали, как он с бешеной скоростью вживается в роль хозяина шашлычной, прикидывая расходы и доходы, а затем добавил извиняющимся тоном:

— Прости, я не должен был спрашивать.

(Зрители в комментариях):

— Мое восприятие этого игрового магната постоянно скачет: в его простоте есть расчетливость, а в нежности — хитринка...

— Эх, это же болезненная тема для Чи Ичжэня, да?

— Я в средней школе смотрел немного, это были типичные злодейские дорамы, но смотреть можно было только из-за его лица.

— Раньше условия были такими хорошими...

Чи Ичжэнь создал новый список покупок, посмотрел на соседнюю чайную лавку и подумал, что надо бы купить стаканчик.

Он пожал плечами:

— Ничего страшного, ты ведь мой муж.

(Зрители в комментариях):

— Ха-ха-ха, черт, каждый раз такой неожиданный ответ!

— Почему вы двое такие?

— Это и есть легендарная игра на пределе? Я сейчас умру.

— Этот случайный муж, этот взгляд снизу вверх, когда он сидит на маленьком табурете... Хэ Тяо, если ты не влюбишься, ты просто собака!

— Сянгуа реально крутые! Эта пара намного интереснее, чем Ю Юйсин и его партнер. Только что заглянул к ним — всё по шаблону.

Хэ Тяо слегка поперхнулся.

Чи Ичжэнь: — Раньше я испытывал давление, когда пользователи в сети ругали мою игру. Тогда я думал... — он улыбнулся. — Тогда мне хотелось умереть, а сейчас вспоминаю — и ничего особенного.

Поскольку шоу снимали прямо здесь, на ночном рынке, а студентов было полно, люди все равно поглядывали на них, даже если не мешали.

Режиссер только что сообщил, что с завтрашнего дня начнут устанавливать стационарное оборудование, чтобы съемка была незаметной.

Количество зрителей в трансляции росло. На других платформах тоже появлялись фотографии со съемок.

Сравнение показало, что фильтры в трансляции лишь немного смягчали картинку, а фотографии прохожих были настолько размытыми, что казались зернистыми, но в них было больше атмосферы.

Как ни посмотри, они выглядели как обычная влюбленная пара, даже их взгляды были полны необыкновенной нежности.

— Когда было тяжело, брат водил меня играть в игры.

В воспоминаниях оригинального владельца тела большая часть счастья была связана с семьей, а про любимых в интернете не было ни слова.

Чи Имин был приемным сыном в семье Чи, так как госпожа Чи не могла иметь детей по состоянию здоровья.

Неожиданно через несколько лет после усыновления Чи Имина родился Чи Ичжэнь.

Семья была очень дружной, Чи Имин относился к Чи Ичжэню как к родному брату.

Для Чи Ичжэня, который попал в эту книгу, всё это было в новинку.

Его собственная семейная история оборвалась в восемь лет, а карьера детской модели была

прервана из-за кровавых событий.

Из-за миловидной внешности его быстро усыновили из приюта, к счастью, супруги-учителя не рассматривали Чи Ичжэня как инструмент для заработка.

Они искренне заботились о нем, но судьба была неблагоприятна — Чи Ичжэнь считал, что он проклят и обречен на одиночество.

В пятнадцать лет его приемные родители стали жертвами обмана знакомых и набрали огромные долги.

Несколько миллионов были равносильны смерти, и, уходя, они на самом деле собирались забрать Чи Ичжэня с собой.

Но по иронии судьбы пришел студент, чтобы передать документы, и Чи Ичжэнь остался.

В этот раз никто не хотел его усыновлять, и до восемнадцати лет он оставался совсем один.

Едва удавалось наскрести на оплату обучения в старшей школе, как вдруг известный режиссер начал искать главного героя для нового фильма.

В то время главными героями могли стать люди из низов, и Чи Ичжэнь, просто проходя мимо, приглянулся режиссеру.

Его сердце покрылось толстым слоем пыли, никто не мог пробиться сквозь него. Даже начав актерский путь, он не завел близких друзей.

Все отношения были поверхностными, он напоминал засушенный цветок розы в стеклянном куполе — внешне безупречный, но давно мертвый внутри.

Попадание в книгу было интересным опытом.

Словно игра, в которую он был погружен: виртуальные жизни виртуальных персонажей, разные судьбы героев в фильмах.

Ирония в том, что персонаж, в которого он попал, в каком-то смысле прошел через те же испытания.

Но Чи Ичжэнь (оригинал) хотя бы знал счастье.

А Чи Ичжэнь (настоящий) — нет.

Теперь воспоминания оригинала и его собственные переплелись, и в какой-то момент ему показалось, что у него тоже есть брат.

Идеальная и полная семья.

Он сам себе улыбнулся, шум ночного рынка словно создал вокруг него невидимый барьер.

Словно стеклянный купол над экспонатом, отделяющий его от мира.

Он пожал плечами:

— Участвовать в шоу — это неплохо. По крайней мере, есть еда, а работать где-то надо.

Когда он снова поднял взгляд, от одиночества, окутывавшего его, не осталось и следа:

— К тому же, я бесплатно получил мужа.

Он протянул руку и слегка дернул за черный шнурок на куртке Хэ Тяо, и тот послушно подался вперед.

— Но мы правда справимся с заданием? Сколько там нужно заработать?

Чи Ичжэнь поднял голову. Хэ Тяо закончил записывать виды шашлыков в телефон, прикинул розничные цены и стоимость оптовых закупок.

Съемочная группа обеспечила их товаром лишь один раз, не вдаваясь в детали.

Даже если каждые пять дней можно было брать перерыв, впереди было еще пятнадцать дней мучений.

Мужчина, на которого он смотрел снизу вверх, был стройным, без тени давления. Когда он улыбался, его брови изгибались, а взгляд, казалось, подмигивал.

Над головой переливались огни соседней чайной лавки.

Красный и синий свет пробежал по лицу Чи Ичжэня, и в этот миг даже крошечная родинка на кончике его носа выглядела потрясающе.

Хэ Тяо сглотнул, а затем непроизвольно поднял руку и коснулся волос Чи Ичжэня.

— Ничего, я могу тебя содержать.

Он подумал: даже если не на шоу, это возможно. Может, я и не так богат, как тот безумец, что преследовал тебя, но в будущем я стану богаче.

Хэ Тяо редко проявлял уверенность. Со студенческих времен он был сдержанным, и яркость никогда не была его стилем.

Можно сказать, что яркими всегда были его работы, словно обнаженные клинки.

Но сам он был ножнами, а сталь закалялась лишь в процессе.

(Зрители в комментариях):

— Я сейчас лопну от умиления.

— Кто бы мог подумать, что это только закуска...

— Они правда не встречаются? Это же только завязка! Посмотрите на другие две пары — там написано крупными буквами: не знакомы и не хотят быть вместе.

— Каждый раз, когда переключаюсь на них, кажется, что у этой пары совсем другой стиль.

— Могу сказать одно: они умеют подать себя. Как им удастся быть такими искренними? У-у-у, у

Чи Ичжэня глаза покраснели, когда он говорил о прошлом, сердце разрывается.

— Мы все сочувствуем, не говоря уже о «боге игры», который стоит рядом и получает моральный удар! Кажется, он очень заботлив.

Чи Ичжэнь собирался изобразить тронутость, но оттолкнул руку Хэ Тяо и очень серьезно спросил:

— От тебя пахнет шашлыком, не трогай мои волосы.

Хэ Тяо опешил:

— Прости.

Чи Ичжэнь: — Иди купи мне чай в качестве извинения.

Хэ Тяо: ?

Так его отправили покупать чай в соседнюю лавку.

Редактор за кадром напомнил:

— Будете тратить свои деньги или фонд шоу?

Хэ Тяо вернулся и сказал Чи Ичжэню:

— Деньги у тебя.

Чи Ичжэнь: ... Ладно.

Хэ Тяо: — Но ничего страшного, у меня есть заначка.

(Зритители в комментариях):

— Я слышал, что сказал редактор, умираю со смеху. Шоу еще официально не началось, а они уже тратят деньги?

— Смешно до колик, это дополнение к образу?

— Честный продавец + заначка + мастер кулинарии...

Чи Ичжэнь смотрел, как он повернулся и ушел.

Владелец чайной лавки учил Лю Жумяня делать чай. Музыкант, который вел себя развязно, сразу сменил милую фоновую музыку на рок и теперь в панике выбирал новые ингредиенты.

Две съемочные группы встретились. Один режиссер был в отчаянии, чувствуя, что всё пропало.

Другой режиссер смотрел на Хэ Тяо с нежностью и спокойствием.

Жаль, что у господина Хэ было мало опыта в покупке напитков для других. Когда Лю Жумянь

спросил, что он хочет, он замялся и посмотрел на Чи Ичжэня.

Чи Ичжэнь сидел один, опустив голову в телефон.

Камера приблизилась, стало видно, что он играет в игру.

(Зрители в комментариях):

— Открыто сачкует! Жалоба!!

— Как я на работе...

— Трудно не бездельничать при круглосуточной трансляции, но всё выглядит так реально!

— Я верю интернету, что «бог игры» — новичок в отношениях, он такой беспомощный...

Чи Ичжэнь тоже испытывал давление, ведь его соперником был Ю Юйсин.

Чтобы совершить камбэк, нужно начинать с нуля. Разве Ю Юйсин не хотел уничтожить оригинал именно из-за этого лица?

Раз я снова стану популярным, Ю Юйсин ничего не сможет сделать.

Возможность прямо перед ним, но Чи Ичжэнь беспокоился, что у него нет компании.

Этот ресурс — случайная находка.

У Шэн Синя огромные связи, и отомстить, если не удастся взять силой, будет проще простого.

Может, воспользоваться тем, что Чжан Мия в ярости, и заставить ее подписать контракт?

Но Сянгуа вообще не занимается серьезным кино. Отправить меня на шоу талантов? Я уже не в том возрасте...

К тому же, жизнь айдола пугает Чи Ичжэня еще больше, он вряд ли сможет привыкнуть к такому.

Чи Ичжэнь начинал болеть головой, когда думал об этом. Ночью, не в силах уснуть, он скачал игру этого мира.

Та игра, в которую он играл в своем мире, была незаменима, но этот симулятор свиданий на стадии тестирования сойдет.

Он только открыл ее и уже терзался выбором мужчины.

Тут вернулся Хэ Тяо, и зрители трансляции увидели игру, в которую «сачковал» Чи Ичжэнь.

(Зрители в комментариях):

— Вы правда не пара? Эта игра — новая мобильная игра от Сингуй для женщин, верно?

— Мужчина из артефактов, Чи Ичжэнь выбирает основного персонажа для свиданий?

— Актеры озвучки еще не объявлены, кажется, это закрытое тестирование.

— Выражение лица «бога игры» ха-ха-ха!

Хэ Тяо: — Что будешь пить?

Чи Ичжэнь: — То же, что и ты.

Хэ Тяо: — Я тоже не знаю, что пить.

Чи Ичжэнь вздохнул, посмотрел на Хэ Тяо и вдруг почувствовал, что этот мужчина не так уж ему по вкусу.

Он взял телефон и пошел туда, продолжая выбирать персонажа.

На ходу он сказал в камеру:

— Я не сачкую, я дополняю образ, понимаете?

Хэ Тяо серьезно кивнул:

— Это не реклама, но все могут обратить внимание на нашу новинку Прикосновение к душе.

Чи Ичжэнь: — Твоя компания?

— Я даже не заметил.

Чи Ичжэнь был рассеян, когда скачивал, и не внимательно смотрел вступительный ролик.

(Зрители в комментариях):

— Чи, будь внимательнее!! Завтра твой мужчина превратится из миллиардера в измученного владельца шашлычной!

— Сингуй реально выиграла... Президент жертвует имиджем ради рекламы...

Чи Ичжэнь: — Когда появятся актеры озвучки? Можешь дать мне бесплатные купоны?

Хэ Тяо серьезно отказал:

— Ты — моя жена только в этом шоу.

(Зрители в комментариях):

— Черт! Как я услышала подтекст!!!

— Трудно не думать о разном...

Чи Ичжэнь уныло кивнул. Он подошел к меню, выбрал самый большой стакан фруктового чая и спросил у коллеги по шоу, музыканта Лю Жумяня, который встречался с кинодивой:

— Привет, я твой сосед.

У Лю Жумяня была стрижка «волчий хвост», лицо на самом деле было довольно милым, но стиль — слишком вызывающим. Не говоря уже о сережках, пирсинг на губе бросался в глаза.

Раньше он был андеграундным певцом, в прошлом году прославился после музыкального шоу, продолжал вести себя как хотел. У него была армия фанатов и хейтеров, а его концерты были местом сбора ЛГБТ-сообщества.

Лю Жумянь узнал Чи Ичжэня после официального объявления. Мужчина перед ним был высоким и худым, но далеко не уродливым.

Когда он улыбался, то выглядел мягким и живым, что вызывало симпатию.

Лю Жумянь охотно кивнул:

— Твой партнер сказал, что сегодня арендовал всю нашу лавку, пей сколько хочешь.

Чи Ичжэнь: ?

(Зрители в комментариях):

— Разве не было сказано про заначку?

— Разве это не укрепление образа?

<http://bllate.org/book/18687/1805761>